

* * *

Нет у меня осени. Нет.
Есть у меня любовь озимая.
О, зима...
Я позабыла теперь, сколько теперь мне лет,
Кто это здесь — я ли, не я ли сама...
О, зима...
Падает яркий снег
Иль это косы стелются по холмам.
Белые косы, седые — святочный свет,
Белые святки святые идут по домам.
О, зима...
Лисьи глаза и хвост.
Сколько в лесу брошено бешеных лис!
Друг мой сердечный, словно коврига, прост,
Лёгок — летуч, друг мой — осенний лист.
О, зима...
О, я сама пришла.
О, я бежала, ножки сбивала об лёд,
Крошки сметала тёплые со стола,
Думала, ты отложишь осенний полёт...

Так и живём: ты — лист, я — лиса.
В мире полно рыжих и бешеных лис.
Я подниму лисьи к тебе глаза —
Где ты бываешь, милый, колючий лист?..

ВЕНЦЫ

H. III.

Тебе не страшен дождь, мороз и слякоть,
Тебе и раньше было всё равно.
Я улыбаюсь — я устала плакать.
Я выплакала реки слёз давно.

Такие мы уж люди-человеки,
Что и слезам приходит вдруг конец.
И упливает вдаль по ним навеки
Тяжёлый позолоченный венец.

Металлом бренным, прихотьми земными
Пускай житье обманное полно,
Но навсегда нас сделало родными
Пред алтарём распитое вино.

На берегу, куда не ходят лодки,
Лишь долетают ангелы-гонцы,
Я верю: как молитвенные чётки,
Встречаются небесные венцы.

* * *

Частоколы, бараки, калитки,
Голубые кругом небеса,
Да дороги железные свитки,
Да на тихих полянах роса.

Выйдет баба, встряхнет покрывало,
Глянет быстро на тучку вдали —
И застынет, как будто устала
От подёнщины — тяги земли.

А на небе такие просторы!
А по небу плывут корабли!
А небесные высятся горы!
А раскинулось море вдали!

А вон там, за полоскою света, —
Мчится всадник в плаще золотом!
И колотится сердце поэта
Рядом с лёгким, истёртым крестом.

* * *

Было две травинки при дороге,
А теперь осталась я одна.
Пусть бы растоптали твои ноги
Эту травку серенького льна!

Пусть бы тень вечерняя упала
На мою усталую зарю...
Без тебя весенним красноталом
И полынью горькою горю.

Поклонюсь, перемешаюсь с пылью,
До тебя, до неба — далеко.
Слава Богу, вместе были былью.
А быльём и вовсе быть легко.

РАЗГОВОР С ДУШОЙ

Душа, не хочешь умирать,
Хоть смертная тоска порою...
Душа, мне хочется обнять
Любимого героя.
Его уж нет среди людей,
Его измученное тело
Легло меж скошенных полей,
Душа над домом пролетела...

Душа моя, покоя нет,
Всегда заплачу без причины,
Когда похожий силуэт
Чужого встретится мужчины.
Не мой — чужой, а мой в Раю!
Я верю, что в Раю любимый.
За други отдал жизнь свою,
России сын непобедимой.

Душа моя, зачем вночи
Опять о друге голосила?
Молчи, душа моя, молчи —
Ты Бога о любви просила!
Любовь, ты — чудо, ты — судьба,
Ты — горе, счастье ты земное,
Ты — холод горестного лба.
Ты — пенье ангела святое.

* * *

У Иверской белеет утро.
Звенит копеечка о дно.
Белеет изморось, как пудра.
Гуляет голубя пятно.

Звенят шаги в морозной сини,
Скрыпят кольцо, горит свеча.
Глядит заступница России
Поверх послушницы плеча.

Платочек серый, скромный, строгий.
Цветы поправила, ушла,
О сыне, что сидит в остроге,
Молитву молча вознесла.

Она, послушница, послушна,
Она не знает ничего,
А только верит простодушно
В спасенье сына своего.

Отплакалась, отголосила,
Земные власти все прошла,
И всю любовь и боль России
Сюда, к Пречистой принесла.

Гори, свеча. Молись, родная.
Не так страшна тюрьма земная.
Не тай, Россия, словно сон.
Все сироты твои в остроге
Иль в детском доме. Значит — в Боге.
Гляди, как мал и кроток Он...